

Колени Ци Чанъи заболели еще сильнее. Пэй Чжэн энергично тащил его за собой, так что ему пришлось приложить немало усилий, чтобы догнать его. Пэй Чжэн был недоволен тем, что маленький человечек позади него шел медленно. Когда он оглянулся и увидел, что тот прихрамывает, он громко спросил:

- Что случилось с твоими ногами?

Ци Чанъи не хотел, чтобы он волновался, и тихо объяснил:

- Ничего страшного, просто я случайно ударился ими обо что-то твердое.

Пэй Чжэн холодно фыркнул, подумав, что он поднимает шум, и сердито сказал:

- Если это ничего страшного, тогда давай иди быстрее. Завтрашний утренний суд откладывать нельзя.

Затем он продолжил идти вперед быстрыми шагами, сила его руки ни на йоту не уменьшилась. Войдя в Жилые помещения, где жил Ци Чанъи, два евнуха, стоявшие у двери, закрыли ее, опустив головы, как будто их не удивило, что Пэй Чжэн появился здесь посреди ночи. Войдя в Зал отдыха, Ли Юй и другие уже ждали. Когда они увидели Пэй Чжэна, все в Зале отдыха поспешно поклонились и отдали честь. Пэй Чжэн равнодушно поднял глаза:

- Вы все уходите.

Все согласились и один за другим вышли за дверь. В зале отдыха внезапно стало тихо. Пэй Чжэн отпустил его руку. Он прошел прямо к столу в холле и сел, закрыв глаза и нахмурил брови. Ци Чанъи стоял там, не зная, что делать. Он протянул руку и дважды потрогал запястье, на котором уже было много красных следов. Пэй Чжэн поднял веки и посмотрел на маленького человечка перед собой. Думая о только что произошедшей сцене, его зубы зачесались от гнева.

- Все еще не идешь сюда? - это был чрезвычайно холодный тон голоса.

Ци Чанъи подошел осторожно, но двигался он немного кривовато. Его колени были такими невыносимо и пронзительно болезненными. Он не осмеливался взглянуть на Пэй Чжэна, поэтому послушно подошел и замер. Пэй Чжэн посмотрел на него темными глазами. Он внезапно протянул руку и толкнул его на землю, Ци Чанъи растянулся на земле нижней частью тела, блестя от слез. Прежде чем он успел среагировать на происходящее, высокая фигура Пэй Чжэна присела на корточки. Его длинные и тонкие пальцы приподняли верхнюю часть брюк, обнажив светлую нижнюю часть ног. Пэй Чжэн снова подтянул брюки, а затем его глаза похолодели. Колени Ци Чанъи были красными и опухшими, образуя очень сильный контраст с белоснежной кожей. В нескольких серьезных местах все еще виднелись красные полосы крови, что выглядело немного пугающе.

- Как это произошло?

Ци Чанъи отвел ногу назад, пытаясь прикрыть травму, но Пэй Чжэн схватил его за лодыжку.

- Скажи мне, как это произошло? - его тон был немного нетерпеливым. Это был не первый раз, когда он обнаруживал шрамы на теле Ци Чанъи, о которых он не знал. Этот маленький дурачок живет в этом гареме пожирателей людей совсем один. Если бы Пэй Чжэн не защищал его открыто и тайно в обычные дни, он боялся, что тот даже не узнал бы, как он умер.

Ци Чанъи испугался свирепых глаз Пэй Чжэна, и его речь была немного неловкой:

- Я, я сам ударился, просто на банкете, все в порядке, совсем не больно, правда, брат Пэй, не сердись..... - он не боялся боли или того, что ему причинят вред, но больше всего он боялся, что Пэй Чжэн рассердится на него. Пэй Чжэн холодно фыркнул и сильно прижал пальцы к ране. Ци Чанъи резко выдохнул, его глаза наполнились слезами.

- Ах!

- Разве ты не говорил, что тебе не больно? - Пэй Чжэн убрал пальцы и встал, глядя сверху вниз на Ци Чанъи:

- Когда будет исправлен дефект Вашего Высочества, когда рот говорит «да», а сердце говорит «нет»? Только не говори мне, что перед генералом Чжао тоже так?

Ци Чанъи открыл рот, но не знал, как ему следует ответить. Он мог видеть гнев Пэй Чжэна и просто хотел последовать зову своего сердца, чтобы помочь ему успокоиться. Думая о том, что сделал Пэй Чжэн, когда пришел ночью в свои жилые покои, Ци Чанъи с огромным усилием встал. Он медленно приблизился к нему и протянул свою светлую, изящную и нежную руку. Пэй Чжэн почувствовал эти мягкие, словно бескостные руки и сделал несколько глубоких вдохов. Руки двигались бессистемно, и он знал только, как двигаться взад-вперед наугад и валять дурака. Но это все равно заставило тело Пэй Чжэна напрячься, и кровь сильно прилила ко всему его телу.